

— **Обиды случаются?**

— Конечно, особенно у проигравших. Но эти обиды в основном зависят от характера. В частности, у нас участвовала одна девочка из Симбирска — она проиграла. А потом дала интервью в местной газете, сказав, что выиграла девочка с Камчатки, потому что она привезла мне ведро красной икры и деликатесной рыбы. На что я ей потом ответил с экрана телевизора. Потому что мало кто понимает, что у нас за приз. Если перевести одно поступление на деньги — в частности, у нас разыгрывается место на факультете международного бизнеса и делового администрирования, где год обучения стоит 7.000 у.е.; за шесть лет это, соответственно, 42.000 долларов, — я таких призов у нас на телевидении не знаю. Поэтому если бы я действительно эти места таким образом продавал, то ведром красной икры никто бы не отделался. А потом, зачем же так — ты проиграла, тебе не повезло. Тем более что много умниц и умников, проиграв в четвертьфинале, часто потом приходят и поступают в МГИМО сами. И иногда учатся даже лучше, чем те, которые выиграли. Это жизнь.

— **Вы и сами преподаете в МГИМО. Своим студентам-умникам потом не делаете поблажек во время учебы?**

— Наоборот. Обычным студентам я очень часто ставлю “автоматы”, а своих “умников” сразу предупреждаю: у вас никаких “автоматов” не будет. Но все-таки в глубине души я им, наверное, слегка подыгрываю, потому что уж больно я над ними издевался в течение этих девяти месяцев (столько длится один игровой сезон. — “МКБ”,) на телевидении.

— **Многие считают, что для ребенка ненормально знать так много...**

— Понимаете, ведь самая большая проблема в разговоре о человеке — это определить, что такое норма. Мне кажется, намного лучше подходить к человеку, определяя, что ему интересно и в чем его потребность. Если у него есть потребность читать книги — почему ему надо заставлять их читать? О себе я могу с полной уверенностью сказать, что если бы я пришел на передачу “Умницы и умники”, то проиграл бы обязательно. У меня все-таки такое творчески-распыленное воображение, а здесь передача на знание. К тому же у меня не такая хорошая память, как у детей. Был случай, когда я репетировал с ребятами на своих старых вопросах. Мне дали тексты, а я смотрю — они без ответов все. Говорю редактору: “Прости, а ответы-то где?” А она мне: “Юрий Павлович, это же ваши вопросы, которые вы задавали три года назад!” А я уже ответов и не помню. ■